

УДК 340

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****К. С. ЧУБАКОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЕВ)*

В статье автор рассматривает основные правоотношения, возникающие при использовании социальных сетей, выделяет актуальные проблемы их правового регулирования, а также приводит примеры их решения на основе зарубежного опыта.

Социальные сети уже давно привычное для современных людей явление, согласно статистике сайта Interfax.ru, к 2022 году примерно 5 миллиардов людей пользуется социальными сетями, что составляет более половины от всего населения Земли [1]. Для детей нулевых это неотъемлемая часть их социальной жизни. Во многом данные платформы стали для людей второй реальностью, отличающейся от настоящей жизни только электронным форматом.

Это означает, что взаимоотношения как между отдельными личностями, так и например между личностью и обществом в социальных сетях порождают множество идентичных с уже существующими в реальном мире, правоотношений. Как правило, они регулируются действующим законодательством, например: разжигание расовой ненависти в социальной сети будет влечь за собой ответственность согласно Уголовному кодексу, заключение в сети сделки купли-продажи вещи будет регулироваться нормами гражданского законодательства и так далее. Однако, с другой стороны, социальные сети, во-первых, создают новые, свойственные именно для них, как цифрового пространства, проблемы и отношения, во-вторых, виртуальный мир требует иных методов профилактики правонарушений, борьбы с ними и их изобличения. Все эти вопросы требуют правового решения.

С позиции возрастных ограничений, социальные сети не имеют жестких рамок в законодательстве, как то отражающихся в законодательстве Республики Беларусь. Однако их установление могло бы послужить важным механизмом обеспечения безопасности детей, так как социальные сети сложно контролируемое явление, способное навредить детской психике. В марте 2024 года в штате Юта, США подписаны два закона о запрете использования соц. сетей людям младше 18 лет с 22.30 до 6.30 утра, а также потеря доступа к ним в случае отсутствия согласия родителей, в штате Флорида, США введен полный запрет на регистрацию в соц. сетях для детей младше 14 лет, с 14 лет только с согласия родителей.

Однако системы идентификации личности крайне трудно довести до совершенства, при этом, излишне не затрудняя регистрацию будущего пользователя. Так как дети являются уязвимой, с точки зрения правовой безопасности, группой, они нуждаются в дополнительных ограничениях и контроле. С этими целями, например, было выпущено приложение «Messenger kids». Приложение позволяет родителям контролировать круг лиц, с которыми общается их ребенок благодаря тому, что в случае добавления в друзья нового человека требуется получить разрешение родителя. Также в приложении «Messenger kids» родители сами избирают некоторое количество стикеров и GIF-ок, которыми, по их мнению, ребенок может пользоваться не нарушая нормы о информации ограниченной для детей. Помимо этого планируется ввести сбор данных, позволяющий отслеживать информацию из профиля ребенка, его сообщений и привычек. Она будет передаваться третьим лицам для настраивания рекламы, которая может помочь родителям с пониманием интересов и желаний ребенка. Но стоит отметить, что собираемая информация будет иметь возможность передаваться только компаниям, соответствующим стандартам Copra (Children's Online Privacy Protection Act). Подобные нововведения являются существенным шагом в развитии правовой защиты детей в виртуальном пространстве [1].

Также актуален вопрос идентификации личности в социальной сети. После анализа процесса регистрации, правил лицензионных соглашений наиболее популярных платформ и актов законодательства можно сделать вывод о высоком риске использования фейковых данных в социальных сетях. Как правило сеть подтверждает личность пользователя через синхронизацию с его личным номером телефона, электронной почтой.

Во-первых, данный способ не исключает возможности доступа чужих лиц к устройству и соответственно их регистрации через чужой номер. Во-вторых, сеть не сверяет указанные на аккаунте личные данные пользователя, его реальными данными, что часто приводит к распространению ложной информации о себе, выдаче себя за другого и в некоторых случаях использованию мошеннических схем. В-третьих, отсутствуют весомые последствия использования недостоверной информации о себе.

Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» даже не включает в себя пункт обязанностей субъектов персональных данных, только их права [2]. Уголовное и административное законодательство также не содержит в себе ни одной нормы касательно предоставления ложной информации

о себе. Таким образом, юридические последствия возникают только в результате направленного неправомерного использования ложных сведений о себе против общества и государства, а сам факт выдачи себя за другого не регулируется в должной мере. Сами соц. сети в лицензионных соглашениях запрещают выдавать себя за других, предоставлять неточную информацию о себе. В случае обнаружения подобного нарушения администрация сети может удалить или заблокировать аккаунт, но вероятность повторной регистрации данным лицом высока, поэтому нельзя назвать такой механизм удачным. Решение этого вопроса попытались найти власти РФ в проекте Федерального Закона «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В проекте ввели обязанность предоставления документа удостоверяющего личность при регистрации в сети. С одной стороны это значительно усовершенствовало бы процесс идентификации, с другой стороны неясен порядок предоставления документа и установления его подлинности. Идентификация через паспортные данные уже распространенное явление во многих приложениях, таких как «Беларусьбанк», «Оплати» и т.п. и они также пользуются спросом не смотря на довольно сложный процесс регистрации. Однако в случае такого нововведения необходимо будет учесть уже зарегистрированные пользователи и решить необходима ли им перерегистрация с предоставлением документа удостоверяющего личность.

В целом, при правильном исполнении, идентификация личности через документы удостоверяющие личность имеет место быть и в перспективе было бы интересно посмотреть на результаты подобного способа идентификации личности и отталкиваясь от них выводить новые направления развития решения данной проблемы.

Помимо этого, российский законопроект поднимает вопрос ведения сразу нескольких аккаунтов. А точнее вводит запрет на ведение нескольких аккаунтов одновременно одним лицом, что вызывает сомнения. Ведь виртуальное пространство – это неограниченный ресурс и использование нескольких аккаунтов часто связано с разделением личной стороны жизни и рабочей, например: на личной выкладывают хобби, путешествия и т.п., а на рабочей продвигают себя как специалиста. Также неясно в данном случае правомерность ведения второго аккаунта в связи с рабочей деятельностью, например: задача работника – ведение аккаунта организации, предприятия и т.д. Таким образом, законопроект Госдумы РФ, безусловно помогает осветить и подтолкнуть к решению вопросы правового регулирования социальных сетей, но на данном этапе имеет неоднозначность.

Казахский Закон «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», на наш взгляд, имеет одно из наиболее точных и продуктивных содержаний для закона такого рода [4]. В нем прописаны термины, которые отсутствуют в законодательстве большинства стран, что вызывало затруднения в решения юридических вопросов связанных с ними. К этим понятиям относятся: аккаунт, ложная информация, инфлюенсер (блогер), онлайн-платформа, контент, профайлинг, таргетированная реклама и другие. Подобный шаг выводит на новый, законодательный уровень проблемы определения правового статуса вышеуказанных явлений. Также согласно Закону определяется специальный уполномоченный орган, ведущий контроль за онлайн-платформами, реестр законных представителей онлайн-платформ. А также Закон вводит обязанности пользователей, находящихся на территории Республики Казахстан, к которым относятся обязанность не распространять ложную информацию. Конечно, закон является новым и требует доработок и пояснений. Например, он предусматривает возможность перевода контента социальной сети на казахский язык, но не поясняется весь ли контент подлежит переводу, если да, то что делать с видео- и аудиоматериалами выложенными в сеть. К тому же закон не указывает последствия нарушений его норм и не дает ссылок на иные отрасли права, способные привлечь лицо к правовой ответственности. При должном развитии закона и осуществлении его политики, он претендует иметь место быть как один из первых законов направленных на регулирование социальных сетей на территории стран СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Facebook запустил «детский» мессенджер. Нужен ли он детям? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-42235572>. – Дата доступа: 24.03.2024
2. Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 г. № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regum=H12100099>. – Дата доступа: 24.03.2024
3. О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 145507-7 – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=158063> – Дата доступа:
4. Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 10.07.2023 г. № 18-VIII ЗРК – Режим доступа: <https://adilet.kz/rus/docs/Z2300000018>